

Ветер всё свирепел, и к вечеру началась метель.

Хоть и ноябрь, но в Норвегии было по зимнему невероятно снежно и холодно.

Столица Норвегии, Осло, славилась своим океаном, парками и чистыми тихими улицами. Там было полно больших магазинов и ресторанов.

Сайли жила вместе с родителями в тихом районе пригорода Осло в отдельно стоящем двухэтажном доме. К тому времени, как она вернулась домой, подъездная дорожка уже успела покрыться белым снегом.

Сайли открыла входную дверь и тихо вошла.

Внутри дома было уютно благодаря камину из красного кирпича и украшениям из свечей и ламп. Ее младший брат Уолтер сидел на диване, пока приемная мать Ольга хлопотала на кухне, готовя ужин. Приемный отец Фрэнк все еще не вернулся с работы. (П/п: Не могу определиться как правильно перевести имя Valter. Вальтер, Уолтер или Валтер. Посоветавшись сама с собой и немного поискав интернете остановилась на привычном Уолтере. Если есть другие предложения - пишите. Обсудим, решим, исправлю).

- Я дома.

Когда Сайли пришла, Уолтер грубо сказал:

- Что за побитый вид? Перестань сутулиться и держи голову гордо, идиотка! Кстати, я слышал, что у тебя неприятности в школе, верно? И к тому же огромные.

Уолтер - родной сын её приемных родителей. Он был на два года младше и был очень похож на их отца, Фрэнка. Такой же полноватый, среднего роста и красными щеками.

Сайли с силой шлепнула Уолтера по ноге. У неё и так был трудный день в школе, и она не нуждалась еще и в грубых комментариях младшего брата. Уолтер захныкал.

- Я все расскажу маме!

Сайли даже не дрогнула. Она прищурилась и холодно сказала:

- Не будь таким грубияном. Я не идиотка, а твоя старшая сестра, не забывай об этом. И я уже предупреждала, что научу тебя хорошим манерам, если ты и дальше будешь так себя вести, верно?

- Нарываешься? Я все расскажу маме!

Уолтер продолжал плакать, но Сайли не стала его жалеть.

- Дерзай, делай, что хочешь. Беги к своей мамочке, малыш, и растрепи ей обо всем. Сделай это и узнаешь, что я сделаю с тобой после.

Уолтер испуганно посмотрел на сестру и вдруг перестал плакать, а затем стремительно убежал на кухню.

Хах, он назвал ее идиоткой.

Она все еще была зла из-за происшествия в школе, но посмотрев на брата, лишь пожала плечами.

Это было нормально и привычно. Уолтер всегда относился к ней без уважения, и их мать, Ольга, не делала ничего, чтобы что-то исправить.

Когда Сайли, помыв руки, села за стол, Уолтер мельком взглянул на нее и открыл рот. Он явно собрался добавить ей пару проблем.

- Мама, а у Сайли сегодня в школе опять неприятности!

- О чем ты, Уолтер?

Ольга ставила на стол готовые блюда, когда с беспокойством подняла глаза.

Уолтер украдкой показал Сайли язык, прежде чем добавить:

- Из-за неё мне сегодня было стыдно перед одноклассниками. Она выпрыгнуть из окна.

- Что? Это правда?

Увидев удивление на лице приемной матери, Сайли прикусила губу. Прежде чем она успела как-то объясниться, выражение матери успело поменяться на ледяное.

Ольга была обычной женщиной средних лет с короткими серебристыми волосами, бледной кожей и румяными щеками. Она выглядела добродушной, но временами могла быть очень упрямой.

Ольга переживала, что придется беспокоить мужа еще и по этому поводу, что прибавило бы ему лишних проблем.

- Она спрыгнула прямо на глазах у всей школы, - продолжал Уолтер. - Мне было так стыдно из-за нее.

- Перестань так разговаривать со своей старшей сестрой.

Ольга пригрозила сыну как обычно без особого пыла, и снова повернулась к Сайли. Она казалась расстроенной, когда спросила:

- Сайли что случилось? Расскажи.

Прежде чем Сайли успела что-то сказать, Уолтер снова проворчал: - Я так устал от этого. От неё одни проблемы, а о её дрянном характере знает вся школа. Она сумасшедшая! Она ужасна! Неужели она не может быть нормальной.

- Прекрати, Уолтер! Не говори так о своей сестре.

- Черт! Сестра? Да если остальные узнают, что она моя сестра, они будут смеяться надо мной. Это не выносимо! Она каждый раз сама себе ищет проблемы! Не понимаю, почему она продолжает бегать вокруг, утверждая, что над ней издеваются, хотя это не так!

Уолтер вскочил и скрылся в своей комнате, крикнув напоследок:

- Мне стыдно, что она моя сестра!

И захлопнул за собой дверь.

Ольга глубоко вздохнула, обеспокоенная тем, что ее сын вступает в стадию мятежного подросткового возраста. Сейчас она выглядела гораздо старше, чем обычно.

- Что случилось? Сайли, расскажи мне.

- Ничего особенного.

Сайли сказала это спокойно, потому что не хотела волновать мать ещё больше, но Ольга не дала ей договорить:

- Ты правда спрыгнула из окна школы? Как это может быть «ничего особенного»? Ты не ранена? Тебе нужно в больницу?

- Я в порядке.

Сайли пыталась убедить ее, но Ольга была непреклонна.

- Давай завтра сходим в больницу и сделаем рентген. У тебя нет головокружения? Возможно, нужна ещё и компьютерная томография.

На всё беспокойство приемной матери, Сайли просто кивала. Однако Ольга неожиданно сменила тему и спросила:

- Кстати, ты же не собираешься снова лгать и говорить, что спрыгнула со здания из-за издевательств, верно? Ты всегда слишком остро реагируешь, Сайли. Не будь такой чувствительной. Ты ведь слышала слова Уолтера? Уолтер говорит, что стесняется тебя, потому что ты продолжаешь лгать всем, что над тобой издеваются. Никто тебя не мучает.

Сайли не сказала ни слова, но Ольга продолжала смотреть на нее с неодобрением. Ольга была набожной Лютеранкой (п/п: религиозное направление в христианстве), крайне консервативной и строгой.

- Честно говоря, я уже устала слушать твои оправдания. Думаю, Уолтер чувствует то же самое. Сайли, ты все еще упрямо уверена, что над тобой издеваются, потому что ты азиатка. Помнишь, что случилось ранее? Ты сказала, что тебе не нравятся твои черные волосы, поэтому перекрасилась в блондинку.

Сайли подумала про себя:

«Да, мама. И из-за этого я стала посмешищем в школе».

Естественно она помнила этот инцидент так, как будто это было вчера. Она больше не могла вытерпеть издевательств и насмешек, поэтому купила краску для волос и обесцветила волосы. Когда на следующий день она пришла в школу, мучители стали ещё безжалостнее. Особенно насмеялись из-за того, что она неумело покрасила свои волосы. В конце концов, они все же довели Сайли до слез.

Сайли мгновенно стало грустно. После этого она больше не пыталась выглядеть как все остальные, и никогда больше не красила волосы. Воспоминание об этом инциденте было выжжено в ее сознании, и каждый раз, когда она вспоминала об этом, ей было больно. Хуже всего то, что это было не единственное ужасное воспоминание в её жизни.

Или всё же, хуже то, что эти издевательства продолжаются до сих пор?

- Сайли, - продолжала Ольга, - будь внимательней. Я не хочу снова говорить с твоим классным руководителем об этой проблеме. Да и Фрэнку это тоже не понравится. Ты же знаешь, что у

него и так полно проблем на работе, верно?

- Да, я знаю.

- Хорошо. Я рада, что ты всё поняла. Мы не можем и дальше приходить в школу из-за доставленных тобою проблем. Ты в курсе, что даже наши соседи из-за тебя распускают слухи? Помнишь, как несколько лет назад ты категорически отказалась ходить в школу? Тогда люди говорили и до сих пор сплетничают о нас как о плохих родителях, словно мы сделали что-то ужасное.

Всё это бессмысленно. Разговор с приемной матерью был бесполезен, словно монолог со стеной.

Сайли уже давно не рассказывала родителям о том, что с ней происходит в школе. В этой ситуации она была одна, поэтому решила позаботиться обо всём сама. Она помнила все дни и ночи, когда размышляла и плакала, пока не пришла к такому заключению.

Но хотя Сайли и знала, что родители ей не помогут, она чувствовала бессилие от обвинений Ольги. Каждый раз ее приемная мать говорила одно и то же.

Она хотела, чтобы Сайли вела себя прилично и мирно закончила школу.

Так как Ольга продолжала смотреть на нее, Сайли закусил губу и покорно ответила:

- Мне очень жаль. Я постараюсь больше не доставлять вам неприятностей.

- Отлично. Спасибо, Сайли. Как я уже говорила, мы не требуем от тебя многого. Мы просто хотим, чтобы ты окончила школу и поступила в университет в Осло, хорошо?

Именно этого и хотели ее приемные родители.

Окончить школу и поступить в университет. Остальное им было безразлично.

Наступила тишина.

Ничего не изменится, даже если Сайли расскажет правду. Она уже много раз пыталась, но все бесполезно.

Более того, реакция Ольги всегда была одинаковой.

"- Ты сошла с ума, Сайли. Ты вредишь самой себе! Зачем кому-то издеваться над тобой?"

Почему? Ты думаешь им больше делать нечего? Всего лишь из-за азиатской внешности? В этом нет никакого смысла! Не смей меня, Сайли. Мне надоела твоя ложь."

Сайли не хотелось, чтобы приемная мать кричала или плакала из-за нее. Если бы над ней не издевались, между Сайли и ее приемными родителями не было конфликтов.

Все, что им нужно - это хорошая, послушная дочь.

Дочь, которая никогда не доставляет неприятностей.

Сайли прекрасно всё понимала. Она мило улыбнулась и дала ответ, который так хотела услышать ее приемная мать.

- Да, мам. Я сделаю, всё как ты говоришь.

Сердце Сайли становилось все холоднее и постепенно замерзало. Она была совсем одна в этой ледяной стране, которая даже не была её родиной.

<http://tl.rulate.ru/book/42985/1704794>